

Музеи Московского Кремля

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Оружейное собрание Музеев Московского Кремля

Памятники, история, проблемы изучения

Ю.А. Кулешов,
С.П. Орленко,
М.А. Анисимова

Позднеисламские маски-забрала
из собрания Музеев Московского
Кремля и коллекции
Военно-исторического музея
артиллерии, инженерных войск
и войск связи *

В среде оружейников-профессионалов и любителей старинного оружия всегда вызвали живой интерес антропоморфно оформленные маски-забрала. Независимо от культурной принадлежности и эпохи, будь то разнообразные и причудливые произведения оружейников имперского Рима, восточноевропейские позднесредневековые личины, загадочные восточноазиатские находки, богато декорированные позднеисламские образцы или суровые и завораживающие японские маски-сомэн, эта категория оружия всегда зачаровывает. Видимо, на поле боя они должны были вызывать те же чувства у противника. За долгие годы изучения этого типа защитного вооружения написана не одна работа, еще больше публикаций, в которых исследователи рассматривали их в общем контексте вооружения или военного дела; здесь нет смысла приводить их все, так как это займет не одну страницу. Стоит лишь отметить, что римские и японские маски-забрала изучены более или менее хорошо, а вот остальные вызывают очень много вопросов. Каково их происхождение, как они точно датируются, имеется ли между ними связь, какие народы их использовали? В последние годы эти и другие вопросы все чаще стали поднимать в отечественном оружейном искусстве. Однако внимание специалистов сосредоточено в основном на восточноазиатских находках¹ и позднесредневековых восточноевропейских забралах-личинах². Между тем, позднеисламские маски-забрала остаются вне поля зрения исследователей, на наш взгляд, абсолютно незаслуженно. Дело в том, что эти маски, являющиеся, без преувеличения, шедеврами позднемусульманского искусства, в отличие от всех иных категорий, не считая японских забрал-сомэн, дошли до нас с минимальными утратами, практически в первоначальном виде. В свою очередь, этот факт может значительно облегчить работу при решении поставленных выше вопросов. В данной статье мы постараемся частично заполнить образовавшуюся лауну.

Сразу стоит отметить, что за все время изучения боевых масок позднеисламским забралам не было посвящено практически ни одного полноценного исследования. Исключением является лишь работа Н.В. Пятыхевой, в которой были кратко рассмотрены две маски из собрания Оружейной палаты³. Между тем, за более чем полвека, прошедших с момента публикации ее статьи, количество известных экземпляров

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ проект 17-01-00286.

этой группы значительно возросло. На сегодняшний день известно и опубликовано шесть позднеисламских масок-забрал. Это уже упомянутые два гарнитура со шлемами из Оружейной палаты Московского Кремля⁴, маска из Музея исламского искусства в Дохе⁵, маска из собрания Фонда исламского искусства «Фарусия» во Франции⁶, маска из английской коллекции доктора Нассера Дэвида Халили⁷ и маска из частной польской коллекции Мирослава Томалака⁸.

Еще около тридцати лет назад все эти экземпляры, кроме первых двух из собрания Оружейной палаты, не были известны специалистам. И сегодня, к сожалению, остается неясным их происхождение. Неизвестно и то, какими путями они попали в ту или иную коллекцию. Исключением является катарская маска. Во второй половине 1990-х гг. она была куплена на аукционе *Christie's* недавно скончавшимся шейхом Саудом бин Мухаммадом ат-Тани, крупнейшим собирателем исламского искусства. Но каким образом она попала на торги, остается неизвестным⁹. Все эти факты вызывают много вопросов, в том числе и о подлинности некоторых экземпляров.

Так, в среде отечественных оружейников уже несколько лет обсуждается вопрос о подлинности маски из собрания «Фарусия», так как она изготовлена из бронзы в технике литья, а не выкована из железа или стали, как остальные известные экземпляры. Более того, несколько лет назад одному из авторов работы М.В. Горелик в личной беседе сообщил, что маска, хранящаяся сейчас в коллекции Мирослава Томалака, является подделкой. Не вызывают вопросов о подлинности только маски из коллекции Оружейной Палаты, так как они числятся в ее собрании уже не одно столетие. В то же время проведенный металлографический анализ свидетельствует и в пользу подлинности катарской маски¹⁰. К сожалению, в нашем распоряжении нет детальной информации о результатах данного анализа, как нет и сведений, свидетельствующих о подлинности остальных экземпляров.

На этом фоне безоговорочная подлинность экземпляров из собрания Оружейной палаты делает их основополагающими образцами в группе позднеисламских антропоморфных забрал. Их детальное изучение позволит выявить общие признаки и технологические особенности, которые могут помочь подтвердить или опровергнуть подлинность тех или иных экземпляров, а также приблизить нас к решению вопросов о происхождении и датировке этой группы в целом.

Вначале стоит выяснить, когда точно фиксируются первые свидетельства пребывания интересующих нас масок-забрал в собрании Оружейной палаты. Дело в том, что в упомянутом выше исследовании Н.В. Пятыхевой указано, что как минимум две маски числятся уже в Описи 1677 г. Это явная ошибка, поскольку такой Описи не существует, а первая из дошедших до нас развернутых описей Оружейной казны датируется 1687 г. В своей работе Н.В. Пятыхева ссылается на то, что данная информация была ею почерпнута из «Древностей Российского Государства»¹¹. Однако в данном труде ссылка стоит именно на Описную книгу 1687 г.¹², поэтому можно предположить, что ошибка в статье Н.В. Пятыхевой является опечаткой. Между тем, в труде Ф.Г. Солнцева приведены две цитаты инвентарных записей в Описной книге 1687 г., которые исследователь связывала с интересующими нас предметами: «Шапка железная с личинную, а шапка и личина золочены, попорчена; цена восемь рублей» и «Шапка железная латная с личинную, да наплечье; а та шапка и личина и наплечье золочены; цена пять рублей»¹³.

Обе цитаты полностью соотносятся с текстом рукописи Переписной книги 1686/1687 г.¹⁴ По мнению А.Н. Чубинского, обе упомянутых в Переписной книге среди «Лат» шапки с «личинами» представляли собой западноевропейские шлемы с забра-

лами «типа армета или бургиньота»¹⁵.

На наш взгляд, данная версия является чрезвычайно спорной. Несколько более обоснованным выглядит предположение А.Н. Чубинского по отношению к «шапке латной». В документах Оружейной палаты XVII в. определение «шапка латная» как правило, использовалось применительно к предметам западноевропейского доспеха. Так, в Росписи государевой оружейной казны 1647 г. упоминаются тысячи строевых латных шапок «с носами», а также латы с шапками, наплечниками и оплечьями – латными горжетами¹⁶.

Слабой стороной этой версии является отсутствие достоверных примеров, когда термином «личина» в документации Оружейного приказа обозначались забрала западных шлемов. В тех случаях, когда описания в Переписной книге 1687 г. можно с уверенностью соотнести с хранящимися в Музеях Московского Кремля доспехами, включающими в себя шлем с забралом, присутствие забрала либо не отмечено вовсе, либо обозначено как «против глаз решетка» или «против глаз доска»¹⁷. Следует отметить, что типологические определения и терминологический ряд, относящиеся к предметам оружия и доспеха в документации Оружейного приказа XVII в., далеко не всегда последовательны и стабильны. Нельзя исключать, что отнести к латным доспехам шапки с личинами составителей переписной книги побудило наличие у них цельнокованных шлемов, что существенно отличало их, например, от «шапок калмыцких», «череп» которых были собраны из сегментов.

В Переписной книге 1686/1687 г. при распределении предметов доспеха по категориям (главам) действительная принадлежность предмета к той или иной культуре не всегда играла определяющую роль. Так, среди традиционных русских боевых наголовий – «шоломов» – были написаны два цилиндрикоконических шлема, выполненных в Нюрнберге во второй половине XVI в.¹⁸ При этом едва ли составители документа могли не заметить «инородности» этих предметов. Внешняя поверхность обоих шлемов пышно декорирована орнаментом, выполненным в технике травления, совершенно не характерной для России и вполне традиционной для западноевропейских бронников.

Таким образом, вопрос об упоминании шлемов с антропоморфно оформленными масками-забралами в Переписной книге 1686/1687 г. на сегодняшний день нельзя считать окончательно разрешенным. Упоминаний о поступлении шлемов с антропоморфно оформленными масками-забралами не удалось обнаружить ни в документах Посольского приказа, ни в приходо-расходных книгах, ни в столбцах текущего делопроизводства Оружейной палаты XVII в.

Описи Оружейной палаты 1701, 1711 и 1727 гг. практически дословно повторяют описания шлемов с личинами в Переписной книге 1687 г.¹⁹ Московский Кремль сильно пострадал от так называемого Троицкого пожара 1737 г. Серьезный ущерб был нанесен и хранилищам Оружейной палаты. Чтобы оценить масштабы потерь, была предпринята особая ревизия. Результатом ее работы стал «Реестр оружия и прочих вещей, сгоревших во время пожара...» В этом документе, как и в предыдущих, была написана «Шапка железная с личиною. А шапка и личина золочена. Попорчена. Цена 8 р.» с пометкой «погорело» – это означает, что предмет побывал в огне, но не погиб. Описания полностью утраченных вещей имеют отметку «згорело».

Латная шапка с личиной в документе не упоминается, однако в нем фигурируют «две личины медных с кольцами. Погорели»²⁰. Во избежание недоразумений следует пояснить, что речь идет о дверных накладных ручках в виде львиных масок с кольцами

в пастьях.

Среди «оружия и уборов», хранившихся в переходах к Потешному дворцу в 1780 г., хранились «шапки: с личиною попорчена 8 рублей» и «латная с личиною и наплечьем 5 рублей»²¹. В первой музейной описи «вещам Мастерской и Оружейной палаты», относящейся к 1808 г. к фигурируют пять масок, причем все отдельно от шлемов: «Масок железных три, в числе коих две с легкою порезкою (гравировкой. – Ю.К., С.О., М.А.), а третья без оной. Все вообще много поржавели. Две маски с накладками по лбу, одна железною, другая медною в виде полумесяца». У первой группы их трех «масок» стоит пометка «НН» – «Новонайденные при сей Описи», вторая группа из двух «масок» такой пометки не имеет²². Предположение А.Н. Чубинского, что в описи 1808 г. антропоморфно оформленные восточные забрала и забрала, отделенные от западноевропейских шлемов, были помещены рядом и определены одинаково как «маски», ничем не подтверждено и маловероятно.

С учетом изложенного выше можно выдвинуть осторожное предположение, что первый и второй гарнитуры, возможно, находились в Оружейной палате на момент создания Переписной книги 1687 г. Еще три «маски», не имевшие шлемов или разобщенные с ними, поступили в собрание между 1780 и 1808 гг. Уточнить, откуда именно поступили эти предметы, пока, к сожалению, не представляется возможным, так как хранящиеся в РГАДА Журналы Оружейной палаты, содержащие погодные записи в том числе о поступлениях, на сегодняшний день мало изучены и сохранились не за все годы.

В следующей музейной Описи Оружейной палаты 1835 г. фигурируют: «Масок железных три, в числе коих две с легкою порезкою и с пробитыми на лбу скважинами для накладок, которых не находится. Третья ж без порезки и со скважиною»²³. Как ни странно, мы обнаруживаем, что описание трех масок в 1835 г. стремится к объединению отличительных признаков двух разных групп масок предшествующей Описи 1808 г., добавляя к «пореске» на масках первой группы скважины от утраченных накладок на масках второй.

Не позднее 1844 г. одна из масок была смонтирована с шлемом и в таком виде опубликована А.Ф. Вельтманом в путеводителе «Московская Оружейная палата», при этом было отмечено наличие в собрании еще четырех отдельных масок: «Четыре отдельные «железные маски» были зафиксированы и при переиздании этой книги 1860 г.»²⁴ В период между изданиями путеводителя были опубликованы «Древности Российского государства», в которых в третьем отделении «Броня, оружие, кареты и конская сбруя» сообщалось о наличии в собрании Оружейной палаты трех «железных личин или масок»²⁵. Переменное увеличение и уменьшение числа масок-личин в описях Оружейной палаты и изданиях XIX в. следует признать абсолютно загадочным и не находящим на данный момент объяснения обстоятельством.

В опубликованной Описи Московской Оружейной палаты 1884 г. три маски-личины, соединенные со шлемами, фигурируют под № 4404–4406. Имеющаяся в инвентарных книгах Музеев Московского Кремля запись об этих предметах нуждается в корректировке, поскольку при соотнесении предметов с Описью 1884 г. была допущена неточность²⁶. Все три шлема с личинами определены как «монгольские XVI в.». В описаниях двух шлемов (№ 4404 и 4405) приведен перевод арабской надписи «Милосердый, Зиждитель, Чистейший, Владыка и Прибежище мира». Переводы арабских надписей на вещах Оружейной палаты, опубликованные в Описи, были выполнены муллой Хейреддином Агеевым, братом его муллой Зейеддином и отцом их ахуном мо-

1. Шлем с маской-забралом
Персия (?), XVI в.
Сталь, железо, золото; ковка, чеканка,
гравировка, золочение
Музеи Московского Кремля

2. Шлем с маской-забралом. Деталь
Шлем изнутри

сковского Мухамеданского общества имамом Магомедом Рафиком Агеевым. Под описанием третьего шлема с маской (№ 4406) в Описи имеется примечание: «Передан в С-Петербургский Артиллерийский музей, смотр. отн. Моск. Двор. Конт. от 31 июля 1873 года за № 3161»²⁷.

Первый гарнитур²⁸ состоит из шлема с жестко зафиксированным антропоморфным забралом. Фиксация произведена путем вставленного в прямоугольное отверстие во лбу маски, которое изначально являлось частью подъемного механизма, болта и закрученной изнутри гайки. Дополнительно, на место верхней заклепки, которая должна была фиксировать основание нижней части подъемного механизма, изнутри вставлен винт, с подложенной квадратной шайбой, расклепанный и зашлифован снаружи маски. Маска заходит на шлем справа – 4,6 сантиметра; слева – 4,4 сантиметра. Общий вес гарнитура 1,3 килограмма (ил. 1).

Шлем представляет собой цельнокованое невысокое сфероконическое наголовье, увенчанное навершием в форме цветочного бутона. Высота шлема – 23,8 сантиметра диаметр – от 18 до 22 сантиметров, толщина стенок колеблется от 0,7 до 1 миллиметра. В верхней трети купола, с левой стороны имеется целая серия разрывов поверхности, которая начинается от виска и заканчивается на затылке. Для устранения этого дефекта внутри купола была сделана вставка, повторяющая форму купола на две трети, но более тонкая, от 0,3 до 0,5 миллиметра. Таким образом, в верхней части купол на две трети является двойным. Для надежной фиксации вставки-заплатки внутри купола его нижняя треть утянута, что, в свою очередь, придает шлему слегка бочкообразную форму. Утяжка выполнена путем рассечения спереди, по центру, нижней трети купола и соединением концов внахлест с последующей пайкой медным припоем. В верхней части вставку фиксирует широкая, диаметром 4,5 сантиметра, шайба, которая затянута навершием (ил. 2). При этом в районе разрывов хорошо просма-

тривается расслоение поверхности из-за усадки заплатки на 0,3–0,5 миллиметра от поверхности купола.

Навершие является сложноконструктивным и состоит из нескольких деталей, его общая высота – 7 сантиметров.

Воронковидное основание навершия свернуто из одного листа и пропаяно, шов расположен спереди и выполнен наискось. Внутри него вставлен тонкий металлический стержень с бутоновидным окончанием. Его монтаж произведен следующим путем: для более четкой фиксации положения стержня, изнутри навершия, поверх шайбы, фиксирующей вставку-заплатку, вставлена шайба меньшего диаметра – 1,9 сантиметра, через которую проходит окончание металлического стержня, его основание расковано. Причем, судя по выпуклой форме места расковки, она была произведена инструментом со штампообразной рабочей частью. Вполне возможно, что бутоновидное окончание, общей высотой – 4 сантиметра, является самостоятельной частью, которая накручивается на металлический стержень, на что указывает его сложная форма. Основание бутоновидного окончания оформлено в виде двух валиков. Сам бутон формируют тянущиеся кверху три лепестка с фигурно вырезанными краями, которые смыкаются на самом вершине. При этом в серединной части имеются три сквозных округлых отверстия диаметром 7 миллиметров, а наверху в районе стыка лепестков в некоторых местах прослеживается неплотное их прилегание. Данный факт указывает на то, что все три лепестка были выполнены по отдельности и только позже соединены в бутон.

Вся эта конструкция посажена на конический верх тульи шлема, скрывая технологическое отверстие диаметром 4,5 сантиметра, край которого был немного уплотнен для лучшей подгонки, и дополнительно пропаяно, шов зашлифован, но изнутри хорошо просматриваются следы медного припоя.

По низу шлема, на расстоянии примерно 1,5 сантиметра от нижнего края располагаются семь монтажных отверстий под крепление кольчатой бармицы. В трех из них – в одном на затылке и в двух с правой стороны, – крепления сохранились. Они изготовлены из согнутого пополам, с формированием петельки на сгибе, отрезка проволоки, край которого вставлен в монтажное отверстие, а его усики разведены внутри шлема в разные стороны.

Спереди по центру шлема расположено круглое отверстие, проходящее через поверхность купола, и вставки-заплатки. Изначально оно служило для фиксации подъемного механизма.

Вся поверхность шлема богато орнаментирована, причем в местах разрывов орнамент наложен на поверхность вставки-заплатки, несмотря на то, что расслоение между ней и куполом достигают 0,3–0,5 миллиметра. Сам орнамент разбит на три горизонтальных композиции. На нижней композиции в технике гравировки нанесен растительный орнамент из цветов. Верхнюю границу композиции образует спиралевидный гравированный орнамент, подчеркнутый золотой наводкой. От средней композиции он отделен узкой полосой с волнистым нижним краем. Сама средняя композиция выполнена в технике гравировки и представляет собой чередование растущих снизу вверх и сверху вниз лилий, внутреннее пространство которых заполнено разнообразным орнаментом. Верхняя граница композиции очерчена узкой полосой золотой наводки. На верхней композиции в технике гравировки нанесен растительный орнамент. Поверх гравировки золотой наводкой нанесена арабская надпись, представляющая собой традиционные экскламации, обращенные к Аллаху: *йа субхан, йа султан, йа бурхан*,

3. Шлем с маской-забралом. Маска

*йа ханнан, йа маннан*²⁹, что в переводе значит – Безупречный, Владыка, Правота веры, Добродетельный, Безмерно милосердный. Окончание надписи заходит на воронкообразное основание навершия. Бутоновидное окончание навершия позолочено. При этом стоит отметить, что вся позолота на шлеме нанесена химическим способом, установить который без специального анализа не представляется возможным. Более того, местами позолота утрачена, и эти утраты подкрашены желтой краской, давшей со временем небольшие потеки. Очевидно, это последствия пожара 1737 г., о чем есть указания в «Рэ-стре оружия и прочих вещей сгоревших во время пожара...», приведенные нами выше.

Антропоморфное забрало представляет собой маску, изображающую достаточно хорошо проработанное человеческое лицо, вплоть до того, что боковые края и низ повторяют очертания скул. Ее высота – 21,4 сантиметра, ширина – 16,4 сантиметра (ил. 3). Основа маски изготовлена из единой заготовки, с неравномерной толщиной от 0,5 миллиметра до 1,3 миллиметра, на которой выколочены подбородок с открытым ртом (длина – 5,2 сантиметра, высота – 4 миллиметра), внутри которого прочеканены сомкнутые зубы. Также выколочены щеки, переносица с надбровными дугами и лбом. В середине маски путем отгиба металла наружу сформировано осно-

4. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид изнутри

5. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид снизу

вание носа с крыльями ноздрей. Сам нос изготовлен из четырех деталей, которые впоследствии были припаяны медным припоем, в изобилии просматривающимся и снаружи, и особенно изнутри (ил. 4). Его монтаж был произведен следующим образом: сначала были припаяны левая и правая стенки носа, низ которых выколочен в виде крыльев ноздрей. Затем был припаян низ носа из подтреугольной пластины на нижний край, который для посадки был отогнут под углом 90°. В самой пластине проделаны два дыхательных отверстия в форме неправильной трапеции, их размер – 1,5×0,9 сантиметра и 1,5×0,8 сантиметра (ил. 5). А уже сверху на них была припаяна ладьевидная спинка носа, при этом у основания, для придания сужающейся формы, заготовка практически до середины была разрублена и свернута внахлест, а шов, который хорошо читается, пропаян. Видимо из-за того, что конструкция составная, в профиль нос выглядит горбатым. Из-за того, что конструкция составная, в профиль нос выглядит горбатым. Общая длина носа – 7 сантиметров; высота – 2,8 сантиметра; ширина – 4,7 сантиметра.

Под носом на маску наложена вычеканенная пластина в форме коромысла, которая является основанием усов. На маске она зафиксирована заклепкой, расположенной по центру. Ее головка диаметром 3 миллиметра утоплена, и пластина дополнительно пропаяна на всем протяжении медным припоем, следы которого просматриваются на поверхности маски. При этом сверху, непосредственно под носом, просматривается небольшой зазор между этой накладкой и поверхностью маски. Выющиеся кончики усов, которые тянутся вверх к вискам, прочеканены непосредственно на маске. В тоже время район стыковки накладки с чеканкой зашлифован и визуально создается впечатление, что усы изготовлены полностью методом чеканки. Общая длина усов – 25,5 сантиметра. Вдоль вертикальных кончиков усов, на обеих щеках прочеканено по одной каннелюре, имитирующей шраммирование. Длина правой – 6,5 сантиметра, левой – 6,1 сантиметра. Смотровые щели каплевидной формы, размером 1,8×2,8 сантиметра, их края отогнуты наружу практически до вертикального состояния. При этом в процессе изготовления смотровых щелей металл истончился настолько, что изнутри каждая из них была дополнительно усилена оправой, посаженной на медный припой. Из-за этого по нижним и верхним краям вырезов хорошо просматриваются незначительные расслоения поверхности.

Брови выполнены из накладных пластинок, поверх которых пущена насечка, имитирующая волосяной покров, их общая длина – 9,3 сантиметра. На надбровных дугах они крепятся посредством двух заклепок каждая (диаметр 3 миллиметра) и зашлифованы припоем на всем протяжении. В центре лба смонтирован подъемный механизм. Нижняя его часть изготовлена из накладки шириной 4,5 сантиметра, основание ее выполнено из двух волнистых полукружий, их концы зафиксированы на маске небольшими заклепками. Верхняя часть механизма является как бы продолжением этих фигурных полукружий, но уже с ровными краями, она завернута в две петельки. Сама эта конструкция дополнительно приклепана к маске еще одной заклепкой, расположенной у основания петелек по центру (диаметр головки 4 миллиметра). Между двух петелек нижней части механизма сохранилась еще одна петля, изначально фиксировавшаяся на тулье шлема, они соединены шпеньком. Между фигурными полукружиями в нижней части механизма пробито прямоугольное отверстие, размером 11×4,5 миллиметра. Сейчас оно частично заглушено заклепкой, удерживающей забрало на шлеме, а изначально это отверстие являлось частью подъемного механизма, позволяющего фиксировать забрало в поднятом состоянии. По верхнему краю маска отторочена узкой накладкой, состоящей из двух половин, нижний край оформлен в виде полукруглых фестонов, внутри каждого из которых пробито по круглому отверстию. Высота накладки 9 миллиметров, диаметр отверстий – 3 миллиметра. На маске она крепится восемью заклепками, диаметр их головок – 4 миллиметра. Поверхность маски богато декорирована гравировкой.

Весь лоб маски усеян растительным орнаментом, повторяющим орнамент на нижней композиции тульи шлема. На обе щеки нанесен орнамент в виде переплетенных растительных побегов. Ноздри очерчены подобным орнаментом, им же украшены подбородок и скулы. Вверху от орнамента на скулах отходят линии, очерчивающие смотровые щели.

К сожалению, подъемный механизм до наших дней полностью не дошел. О том, что он собой представлял, позволяет судить хромофотография Ф.Г. Солнцева, выполненная еще в то время, когда устройство функционировало³⁰. Верхняя часть фиксирующего механизма была вставлена в сквозное отверстие, расположенное на тулье шлема по центру, сейчас оно пустое. Это был небольшой вертушок с расплюсченной рабочей частью в форме овала. Когда забрало поднималось, рабочая часть вертушка проходила в прямоугольное отверстие на лбу маски, после чего он поворачивался и жестко фиксировал ее. Пока не вполне ясно, как поднималась маска, – ровно, или же поворачивалась на 180 градусов.

В целом складывается впечатление, что, по сравнению со шлемом, маска изготовлена более качественно. При этом технические приемы, использованные для устранения производственного брака в шлеме (использование вставки в виде фальш-купола, сразу решившей проблему целой серии разрывов, фиксация его внутри шлема путем

6. Шлем с маской-забралом

Персия (?), XVI в. Сталь, железо, медь; ковка, чеканка, гравировка
Музеи Московского Кремля

7. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид изнутри

8. Шлем с маской-забралом. Шлем изнутри

утяжки низа купола и притягивание вставки кверху посредством широкой шайбы; задействовав конструкцию наверху без изменения его вида), говорят в пользу достаточно высокой квалификации мастера, изготовившего описанный гарнитур. В то же время, обращает на себя внимание неглубокая конструкция шлема и отсутствие на нем П-образного лицевого выреза, который характерен для шлемов с антропоморфными забралами более раннего периода, в частности, для находок из золотоордынских погребений³¹. Дело в том, что для периода Позднего Средневековья наличие забрала на шлеме подразумевает его конструкцию с глубокой посадкой. Делалось это для того, чтобы забрало имело под собой надежную опору. В опущенном состоянии – это стенки шлема за счет П-образного лицевого выреза, в поднятом – его купол. При этом наличие подвесных петелек для бармицы на шлеме и функционирующего подъемного механизма на маске априори указывает на то, что гарнитур изготовлен как рабочий и предназначался для использования в реальных условиях.

Второй гарнитур³², как и первый, состоит из шлема с жестко зафиксированным антропоморфным забралом. Фиксация, как и в первом случае, произведена путем вставленного в прямоугольное отверстие на лбу маски, которое изначально являлось частью подъемного механизма, болта и закрученной внутри гайки. Маска заходит на шлем справа – на 6,7 сантиметра; слева – 6,2 сантиметра. Общий вес гарнитура 1,3 килограмма (ил. 6).

Шлем представляет собой цельнокованое невысокое сфероконическое наголовье с дугообразными смотровыми вырезами, формирующими рудиментарный наносник (ил. 7) и увенчанное наверху в форме многогранника. Высота шлема – 23,3 сантиметра; размер – 18,7×22 сантиметра, толщина стенок колеблется от 0,5 миллиметров до 1 миллиметра. При этом, на левом боку, при переходе к затылку, изнутри присутствует небольшая заплатка, указывающая на то, что в процессе выколочки произошел разрыв.

Навершие является сложноконструктивным и состоит из нескольких деталей, его общая высота – 6 сантиметров. Основание высотой 3 сантиметра изготовлено в виде цилиндрической трубки с незначительным плавным расширением книзу. Оно посажено на конический верх тульи шлема, который был немного уплотнен для лучшей подгонки. Данное основание скрывает технологическое отверстие наверху тульи, в которое вставлен тонкий металлический стержень с многогранником высотой 15 миллиметров и шириной 12 миллиметров. Его монтаж произведен следующим путем: для более четкой фиксации положения стержня изнутри шлема вставлена шайба диаметром 2,5 сантиметра, через которую проходит окончание металлического стержня, которое сильно расковано (ил. 8). В отношении многогранника складывается впечатление, что он был изготовлен отдельно, а затем просто надет на металлический стержень. Вся эта конструкция стянута небольшим окончанием в форме плавно расширяющегося кверху цилиндра, который, видимо, накручен на стержень, и надежно фиксирует положение многогранника.

По нижнему краю шлема, от внешней границы одного до внешней границы другого дугообразного смотрового выреза, располагаются 77 монтажных отверстий диаметром 2 миллиметра. При этом на рудиментарном наноснике они отсутствуют.

Их близкое расположение указывает на то, что они предназначались для крепления подшлемника. С левой стороны, на уровне уха, одно отверстие заглушено заклепкой. К правой стороны, в том же месте, также присутствует заклепка, но она располагается на несколько миллиметров выше монтажных отверстий.

Еще по одному отверстию диаметром приблизительно 1 сантиметр располагаются

у внешней границы дугообразных смотровых вырезом, с левой стороны – непосредственно над рядом монтажных отверстий под подшлемник, с правой – перед началом этого ряда. Края обоих отверстий отвальцованы наружу. Их функциональное назначение не совсем понятно, возможно, это следы монтажа деталей, служивших изначально оформлением дугообразных смотровых вырезом.

Вся поверхность шлема богато орнаментирована; и сам орнамент, и его компоновка практически аналогичны орнаменту на шлеме первого гарнитура. Но, в отличие от него, спиралевидный орнамент здесь обособлен и отделен от нижней композиции узкой лентой с волнистым нижним краем, так же, как и от средней композиции. В отличие от первого гарнитура, здесь отсутствует дополнительная инкрустация золотом. В то же время, надпись полностью копирует надпись на шлеме первого гарнитура. При этом несколько отличается техника нанесения орнамента: здесь орнамент был сначала нанесен кернением, а затем выгравирован.

Антропоморфное забрало представляет собой маску, изображающую достаточно хорошо проработанное человеческое лицо, вплоть до того, что боковые края и низ повторяют очертания скулы, ее высота – 19,6 сантиметра; ширина – 16,2 сантиметра (ил. 9). Основа маски изготовлена из единой заготовки, с неравномерной толщиной от 0,5 миллиметра до 0,8 миллиметра, на которой выколочены подбородок с приоткрытым ртом, длиной 5 сантиметров и высотой 5 миллиметров, внутри которого прочеканены сомкнутые зубы. Также выколочены щеки, нос с массивными крыльями ноздрей, надбровные дуги и лоб. В процессе выколочки левую сторону маски чуть повело, из-за чего создается впечатление, что лицо перекошено, и в некоторых местах произошел разрыв металла. Вследствие этого были наложены заплатки: две в районе верхней губы – по центру и с правой стороны с выходом в район правой ноздри; одна – на правой щеке в районе правой пазухи носа; одна на носу, на всю длину спинки, от его кончика до горбинки; одна со стороны левого глаза на стыке надбровных дуг с выходом на переносицу. Запатки не имеют четких форм, смонтированы они посредством заклепок, снивелированных впотай, часть из которых все же видна с близкого расстояния, и посредством медного припоя, хорошо просматриваемого в изобилии изнутри в соответствующих местах.

Во рту, между зубами, практически на всю высоту рта выбиты прямоугольные отверстия размером 3,5×2,5 миллиметров, некоторые из них деформированы. Основание низа носа изготовлено отдельно из подтреугольной пластинки, которая вставлена в нос и припаяна под 90° за чуть отогнутый нижний край. В ней достаточно грубо вырублено два дыхательных отверстия в форме неправильной трапеции, их размер – 1,4×0,7 сантиметра и 1,4×0,8 сантиметра (ил. 10). Общая длина носа – 7,3 сантиметра, высота – 3,1 сантиметра, ширина по низу – 4,4 сантиметра. Видимо, из-за того, что спинка фактически сформирована заплаткой, в профиль нос выглядит горбатым. При этом стоит акцентировать внимание на том, что это именно заплатка, а не преднамеренный конструктивный элемент, известный по более ранним антропоморфным забралам³³, так как снаружи на носу читаются четкие следы разрывов с рваными краями.

Под носом на маску наложена вычеканенная прямоугольная пластина, которая является основанием усов. На маске она зафиксирована заклепкой, расположенной по центру. Ее головка диаметром 6 миллиметров утоплена и дополнительно пропаяна на всем протяжении медным припоем. Почти прямые кончики усов, которые тянутся вверх к вискам, прочеканены непосредственно на маске. При этом район стыковки накладки с чеканкой зашлифован, и визуально создается впечатление, что усы изготовлены полно-

9. Шлем с маской-забралом. Маска

10. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид снизу

226

Куликов Юрий Алексеевич, Орленко Сергей Павлович, Анисимова Мария Анатольевна

227

Позднеславянские маски-забрала

стью методом чеканки. Общая длина усов – 30,5 сантиметра. Вдоль вертикальных кончиков усов, на обеих щеках прочеканено по одной каннелюре, имитирующей шрамирование, длина левой – 8 сантиметра; правой – 7,5 сантиметра. Смотровые щели имеют каплевидную форму, их размер 1,8×3 сантиметра, края отогнуты наружу практически до вертикального состояния. Как и в первом случае, в процессе изготовления смотровых щелей металл истончился настолько, что изнутри каждая из них была дополнительно усилена оправой, посаженной на медный припой. Из-за этого по нижним и верхним краям вырезом хорошо просматриваются незначительные расслоения поверхности.

В отличие от первой маски, брови здесь накладные лишь частично (длина левой – 9 сантиметра; правой – 8,7 сантиметра). Из накладных пластинок, поверх которых пущена насечка, имитирующая волосяной покров, выполнено только их основание, а большей частью брови прочеканены на самой маске. Каждый накладной элемент крепится на надбровных дугах посредством заклепки – с утопленной головкой (диаметром 3 миллиметра) и припоем на всем протяжении, который зашлифован. Подгонка выполнена настолько мастерски, что визуально практически не читается.

В центре лба смонтирована накладка общей высотой 5,7 сантиметра. Верх ее имеет трапецевидно-округлую форму, а низ вытянут в форме крина. Поверхность накладки имеет следы гравированного орнамента. Снизу она прикреплена заклепкой с утопленной головкой, которая располагается в центральном отростке крина, а в центре она держалась на двух заклепках, из которых сохранилась только одна. При этом посредством шляпки этой заклепки удерживается кусок латунной проволоки, обвитой вокруг ее ножки, с обломанным концом, отходящим в сторону монтажного отверстия второй заклепки. По центру этой накладки и через основу маски пробито прямоугольное отверстие. Сейчас оно практически полностью заглушено заклепкой, удерживающей забрало на шлеме, а изначально являлось частью подъемного механизма, позволяющего фиксировать его в поднятом состоянии. Как мог работать этот механизм, не совсем понятно, так как на лицевой части шлема отсутствует как сам вертушок, который должен был продеваться в это прямоугольное отверстие, так и монтажное отверстие для него. В тоже время, с обеих сторон масок, на расстоянии 1–3 миллиметра от края, чуть выше бровей и чуть выше рта, пробито по два отверстия диаметром 3 миллиметра. На подбородке двумя заклепками прикреплена небольшая, длиной 3,1 сантиметра, фигурная медная или латунная накладка с обломанным кончиком. Вполне возможно, что перед нами остатки дополнительной фиксации маски, хорошо известные по маскам, происходящим из раскопок Восточной степи³⁴.

По верхнему краю маска оторочена узкой накладкой, состоящей из двух половин, с нижнем краем, оформленным в виде полукруглых фестонов, внутри каждого из которых пробито по круглому отверстию. Ее высота – 9 миллиметров; диаметр отверстий – 2 миллиметра. К маске она крепится восемью заклепками, диаметр головок которых – 3 миллиметра. Между половинками накладки на маске расположен трапецевидный вырез, широкой частью к краю. Под ним, на расстоянии 1 миллиметр, пробито отверстие диаметром 3 миллиметра.

Поверхность маски богато декорирована, сам орнамент и его компоновка практически аналогичны орнаменту на первой маске. Техника нанесения аналогична примененной на шлеме, с тем лишь отличием, что глубина гравировки здесь незначительна и отчетливее просматриваются следы кернения.

Складывается впечатление, что вторая маска, в отличие от первой, изготовлена достаточно грубо. Возникает такое чувство, что оружейник хуже чувствовал металл

в процессе выколотки. Одновременно можно убедиться, что она изготовлена весьма умелой рукой, для которой поставить заплатки, прочеканить практически полностью нос и брови не составляло труда – то есть, здесь налицо навыки, появляющиеся в процессе поточной работы. В отношении шлема, если судить по количеству разрывов, данный гарнитур выглядит исполненным более качественно, чем первый, рассмотренный выше.

Совсем неуместным на шлеме выглядит присутствие дугообразных смотровых вырезов и рудиментарного наносника, так как последний должен мешать нормальному прилеганию маски. В тоже время отсутствие вертушка на шлеме, который должен был продеваться в это прямоугольное отверстие на маске, как и монтажного отверстия под него, указывает на то, что антропоморфное забрало в данном гарнитуре имеет вторичное использование.

Все это, а также практически аналогичный орнамент, нанесенный, однако, в другой технике, и идентичность надписей, наводит на мысль, что второй гарнитур является попыткой скопировать первый.

Третий гарнитур хранится в коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, инв. № 0138/50. В первом музейном каталоге, составленном в 1882 г. первым директором музея генералом Н.Е. Бранденбургом, имеется следующая запись: «Шелом стальной, полированный, гладкий, с небольшим остроконечным навершием (шишем) и железной маской для закрывания лица. Вероятно XVII в. Поступил в 1873 г. из Оружейной палаты»³⁵ (ил. 11).

Как и первые два, гарнитур из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, состоит из шлема и антропоморфного забрала, но, в отличие от предыдущих, здесь оба предмета соединены подвижно на два коротких кожаных ремешка, в настоящий момент левый порван. Ремешки пущены с изнанки и располагаются приблизительно на уровне уголков смотровых щелей маски. На шлеме они крепятся посредством двух заклепок, посаженных неравномерно, правая в 4 миллиметра, левая в 9 миллиметров от нижнего края, и которые с изнанки имеют подкладку из двух квадратных, а снаружи круглых латунных шайб. На маске заклепки располагаются на узкой накладке-отторочке верхнего края, а подкладку имеют только изнутри, из двух латунных квадратных шайб, как и на шлеме.

Шлем относится к достаточно изученному типу отечественных шлемов – «шишаков московских», бытовавших на Руси на протяжении XVI – первой половины XVII вв.³⁶ Он представляет собой цельнокованое невысокое сфероконическое наголовье, увенчанное навершием в форме цветочного бутона. Высота шлема – 21 сантиметр, диаметр – от 20,6 до 20,3 сантиметра, толщина стенок – 0,7 миллиметра.

Навершие является трехсоставным, общая высота – 3,9 сантиметра. Его основание в форме невысокого гиперболоида посажено на верх тульи шлема, имеющей технологическое отверстие диаметром 1,5 сантиметра, край которого немного уплощен для лучшей подгонки. В это отверстие, через основание навершия, вставлена латунная трубка с насаженным на нее бутонovidным окончанием, изнутри она расклепана.

По нижнему краю шлема неравномерно располагаются шестнадцать отверстий с диаметром от 3 до 6 миллиметров, часть из них разрушена коррозией. При этом четыре наиболее крупных отверстия, диаметром 6 миллиметров, расположены попарно – на уровне правой смотровой щели маски и слева на затылке, скорее всего, они служили для монтировки наушей. В целом нижний край шлема очень сильно пострадал от коррозии и на значительных участках имеет рваную структуру. Также два рваных

отверстия присутствуют и на куполе шлема с левой стороны. Судя по фактуре поверхности шлема, все эти утраты были получены вследствие чистки шлема абразивом.

Антропоморфное забрало представляет собой маску, изображающую условно проработанное человеческое лицо, боковые края и низ повторяют очертания скул, нижняя часть с правой стороны замята внутрь, ее высота – 24 сантиметра, ширина – 15,7 сантиметра. Основа маски изготовлена из единой заготовки, с неравномерной толщиной от 1 до 1,5 миллиметров, на которой выколочены усы, щеки и надбровные дуги (ил. 12).

Под усами, имитируя приоткрытый рот с сомкнутыми зубами, пробито двенадцать подпрямоугольных отверстий высотой 3–4 миллиметра и шириной 1,2–2 миллиметра. Общая длина «рта» – 5,2 сантиметра. Сами усы выколочены в виде дуги с поднятыми кверху ровными кончиками, их общая длина – 24 сантиметра. При этом располагаются они на маске не совсем ровно, с небольшой асимметрией влево, а их границы выколочены сглаженными. Чуть выше усов и до схождения надбровных дуг на переносице по центру маски вырублено подтреугольное отверстие. В него изнутри вставлен нос, его длина – 7,5 сантиметра, высота – 2,4 сантиметра. Сам нос состоит из двух частей, его основа изготовлена из жести толщиной 0,5 миллиметра и представляет собой подтреугольную пластину с отогнутыми вертикальными краями, имеющую сверху до середины треугольное, а в нижней части – трапециевидное сечение (ил. 13). В самом низу на кончике имеется округлое отверстие с неровными краями, диаметром около 4 миллиметров. Низ носа выполнен из отдельной железной заготовки, близкой по форме литере Ф, но трапециевидной центральной частью, за счет чего два дыхательных отверстия так же близки по форме к трапеции, их диаметр – 9,5–7 миллиметров. Монтаж носа был произведен весьма грубо, следующим образом: сначала в узкое прямоугольное отверстие, расположенное чуть выше усов, на краю выреза, за нижней выступ вставлен низ носа, загнутый внутрь маски. Затем изнутри вставлена сама основа носа, при этом верхний приостренный выступ детали, формирующей низ, должен был вставляться в отверстие на кончике основы (ил. 14). В свою очередь, это должно было не позволить основе проваливаться, а отогнутые края удерживали ее изнутри, не давая выпасть. Сейчас кончик носа слегка смят, и нижняя деталь чуть деформировалась, а ее верх ушел вглубь основы. Судя по всему, эта деформация – следствие монтировки носа, так как снизу он вырублен очень криво, и верхний монтировочный выступ просто не стыкуется с отверстием на кончике основы. При этом мастер, производивший монтаж, решил несколько обыграть утопленность верхней части и попытался сформировать ноздри. Сама основа на маске крепится посредством трех заклепок. По одной заклепке с каждой стороны в нижней части фиксируют отогнутые края основы, при этом их головки неправильной формы, очень сильно расплющены и располагаются чуть выше нижней границы носа, диаметр правой – около 4 миллиметров, левой – около 7 миллиметров. Третья фиксирует нос вверху, чуть выше схождения надбровных дуг в переносицу, ее диаметр – 5 миллиметров. В тоже время верхняя заклепка имеет полусферическую головку, вследствие этого сильная расплющенность головок двух нижних заклепок является некой попыткой сделать их впотай. При этом с лицевой стороны, вверху, район монтажа закрыт накладкой в форме перевернутого крина (ее размеры примерно 3×3 сантиметра) и зафиксированной той же заклепкой, что удерживает и основу носа. В свою очередь это указывает на то, что изначально нижние заклепки не предполагались, а вся конструкция должна была удерживаться правильно смонтированной нижней деталью и верхней заклепкой и выглядеть более изящно.

230

Кулецов Юрий Алексеевич, Орленко Сергей Павлович, Анисимова Мария Анатольевна

231

Позднеисламские маски-забрала

11. Шлем с маской-забралом
Восток (?), Россия (?), XVII в. (?)
Сталь, железо, медь; ковка, чеканка
Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи

12. Шлем с маской-забралом. Маска

13. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид изнутри

14. Шлем с маской-забралом. Маска. Вид снизу

Вполне возможно, что перед нами следы ремонта, так как в Описи Московской Оружейной палаты 1884 г. при описании данного гарнитура указано: «Личина железная гладкая, которая также как и шелом поломана и сильно поржавела; нос был отломан и заменен другим, что видно по различию в работе»³⁷.

Смотровые щели каплевидной формы, правая имеет небольшую асимметрию, их диаметр колеблется от 2 до 3 сантиметров, края отогнуты наружу практически до вертикального состояния. Брови выколочены в виде дуг, их граница подчеркнута сглажена, длина левой – 8 сантиметров; правой – 7,8 сантиметра. При этом на маске они расположены асимметрично, правая чуть выше левой. По верхнему краю маска оторочена узкой накладкой, нижнем краем, с оформленным в виде зубчиков, ее высота – 1,1 сантиметра. На маске она крепится пятью заклепками, сгруппированными по две с каждой из сторон, и одной по центру. Диаметр их голов разнится, у группы с правой стороны – 4 и 6 миллиметров, с правой стороны у обоих 5 миллиметров, а центральной – 10 миллиметров. Никаких следов наличия подъемного механизма, а также его монтировки маска не имеет.

В целом гарнитур вызывает очень много вопросов. Во-первых, сразу обращает на себя внимание то, что маска выполнена в совершенно иной технике, чем первые две. Она практически полностью, за исключением носа, изготовлена методом чеканки, при полном отсутствии накладных составных деталей и пайки. При этом вся ее поверхность выглядит весьма грубо из-за следов выколочки, которые мастер не пытался даже снивелировать, или сделал это весьма неумело.

Что касается носа, то здесь следует сделать акцент на деталь, формирующую его нижнюю часть. Она сделана из того же листа железа, что и сама маска, а это позволяет утверждать, что данная деталь была изготовлена с ней одновременно. Даже если жестяная основа носа – это следы ремонта, то специфическая форма его низа, подразумевающая определенный монтаж, указывает на иное технологическое решение, используемое при фиксации на маске носа в целом.

Во-вторых, сразу бросается в глаза то, что на маске не предусмотрен подъемный механизм. Это явное свидетельство того, что вещь изначально создавалась как нефункциональная, если, конечно, не рассматривать всерьез нелепый подвес на ремнях.

В-третьих, использование в гарнитуре шлема, хорошо известного и изученного типа, явно не имеющего никакого отношения к антропоморфным забралам. Хотя, вполне вероятно, что перед нами следы творчества работников Оружейной палаты XIX в., так как изначально эта маска фигурировала в Описях отдельно от шлема.

Исходя из вышесказанного, напрашивается вывод, что последняя маска была изготовлена в подражание первым двум, видимо, значительно позднее их, и носителем иных оружейных и кузнечных традиций.

Объяснение тому, как такое могло произойти, а самое главное – для чего, мы видим в следующем. Во второй половине XVII столетия в парадно-церемониальной практике русского двора необычайно пышно расцветают разного рода красочные новации. Сценарии древних церемоний активно насыщаются новой атрибутикой, придавшей им эффектные и порой весьма неожиданные формы. К наиболее масштабным парадным мероприятиям относились государевы смотры войска и встречи въезжающих в русскую столицу иностранных посольств. К участию в этих мероприятиях, помимо рейтарских, солдатских и стрелецких, привлекались многие тысячи «разного чину служилых людей»: стольничьи и жилецкие сотни, московские и провинциальные дворяне и дети боярские, конные сотни, набранные из царских

сокольников и конюших. Обеспечение этих служилых людей (полное или частичное) оружием, доспехом и предметами снаряжения возлагалось на Оружейную палату – хранилище государевой оружейной казны и придворную оружейную мастерскую. В бытность свою оружничим (1656–1680) Богдан Матвеевич Хитрово потратил немало усилий, чтобы максимально разнообразить экипировку этих всадников, сделать ее яркой и впечатляющей. Элементы, показавшиеся интересными и привлекательными, без колебаний заимствовались, как на Западе, так и на Востоке³⁸.

В 1660–1690-х гг. высокостатусные иностранные посольства встречали всадники, облаченные в панцири и зеркала, с огромными крыльями за спиной наподобие польских крылатых гусар³⁹, в причудливой формы боевых наголовьях – «шапках калмыцких». В руках они держали круглые железные щиты и длинные копыя с раскрашенными древками, на концах которых были закреплены подвижные змеи – драконы. Последние представляли собой довольно сложное сооружение: объемную фигуру, оклеенную медной мишурой, со стеклянными глазами, жестяными крыльями и языком «жалом», хвостом из шелковой ткани на каркасе из черемуховых прутьев. Древки копий украшались цветной бахромой и тканевыми «лопастями»⁴⁰.

В преддверии парадных мероприятий к чистке и чинке «всякой оружейной сбруи», созданию новых предметов вооружения и доспеха привлекался практически весь личный состав Оружейной палаты. В 1669–1670 гг. мастерами и Оружейной палаты и приказа Ствольного дела (также подчинялся оружничему) были изготовлены сто железных щитов⁴¹. Мастера кузнечных специальностей изготавливали новые и «вооружали» уже имевшиеся в оружейной казне боевые наголовья, ковали пластины для куюков – доспеха бригаантинного типа, мода на который возродилась в 1660-х гг. Строчные и ольстренные мастера Оружейной палаты шили и клеили из хлопчатой ткани или холста крылья, покрывали сукном и бархатом куюки⁴².

Потребность в парадном оружии, доспехе и предметах снаряжения была огромной. Только для экипировки семи сотен «конюшего чину людей» из Оружейной палаты для встречи польских послов в 188 (1679/80) г. было выдано «97 пансырей, 131 лубья саадашные с луки и з стрелы и с тахтуй, 240 сабель, 240 пар пистолей с ольстры, 193 карабинов с перевязми лосиными, 146 наручей на одну руку, 146 шишаков, тож число куюков, 60 щитов железных, 160 копей з змеями, 100 крыл бумажных и холстяных»⁴³.

При необходимости выполнения больших объемов работ и в условиях острого дефицита времени мастерами Оружейной палаты иногда практиковался упрощенный подход к изготовлению отдельных предметов вооружения и доспеха или их деталей. Так, для пушкарей для зимнего смотра войск и встречи английского посла 1664 г. были изготовлены жестяные расписанные красками нагрудные знаки – аламы⁴⁴. Из «белого» или «немецкого» железа – жести, различные части доспеха, в частности науши к «калмыцким шапкам» или пластины куюков⁴⁵. Некоторые предметы, изготовленные в Оружейной палате в этот период, представляли собой выполненную в доступных материалах и техниках имитацию иноземных образцов. Так, выточенные из липового дерева, обтянутые красной тканью и украшенные металлическими накладками круглые щиты, упомянутые в документах 1668–1674 гг., воспроизводили внешний вид распространенных на Востоке «витых тростниковых» щитов типа «калкан». Конструктивное несовершенство вынудило отказаться от создания большой группы подобных предметов, ограничившись несколькими экземплярами⁴⁶.

Едва ли присутствие в государевой оружейной казне столь экзотичного и эффектного предмета, как шлем с маской-личиною, могло не обратить на себя внимания в

период активного поиска наиболее ярких и интересных форм. Не исключено, что в Оружейной палате была предпринята попытка в упрощенной форме воспроизвести такую маску-забрало как элемент парадного доспеха служивых людей, задействованных в парадно-церемониальных мероприятиях. Возможно, результаты опыта сочли неудовлетворительными, или создание значительного количества таких масок в сжатые сроки показалось слишком сложным, и дело ограничилось изготовлением группы из нескольких «пробных» экземпляров. Подобный подход вполне вписывается в логику процессов, протекавших в Оружейной палате в тот период, полных проб и экспериментов. Правда, необходимо отметить, что источников о создании «имитационных» личин в Оружейной палате во второй половине XVII в. пока не выявлено.

В свете предложенного нами объяснения о происхождении маски из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, стоит отметить тот факт, что наличие на ней накладки между бровей в форме перевернутого крина сближает ее со второй маской из собрания Оружейной палаты. Вполне вероятно, что при изготовлении маски из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, за основу была взята именно она. В том, что такие маски позднее могли оказаться в другом собрании, судя по всему, из которого и были возвращены в Оружейную палату в начале XIX в., ничего удивительного нет. В этом плане очень показателен пример с серийными доспехами, созданными в Оружейной палате для использования при посольских встречах, ряд которых позднее оказался в частном собрании графа С.Д. Шереметьева⁴⁷.

Подводя итог, мы можем констатировать, что из трех представленных гарнитуров только тот, что указан в Описи под № ОП-4404 и маска-забрало гарнитура № ОП-4405 из собрания Музеев Московского Кремля могут представлять ценность при идентификации масок-забрал из других коллекций. При их рассмотрении нам удалось выявить целый ряд технологических приемов, которые были применены при изготовлении этих масок-забрал и которые могут являться основополагающими. В частности, это составные паяные или частично цельнотянутые носы, полностью или частично накладные брови, частично накладные усы, усиление смотровых щелей путем наложения изнутри дополнительной оправы, а также наличие заплаток на местах разрывов. Мы надеемся, что эти нюансы позволят в дальнейшем определить подлинность масок из других собраний, и на полученном материале точно атрибутировать и датировать всю группу в целом.

234

Куликов Юрий Алексеевич, Орленко Сергей Павлович, Анисимова Мария Анатольевна

235

Позднеисламские маски-забрала

¹
Бобров А.Л. Средневековая боевая маска-личина из Музея искусств Метрополитен (Нью-Йорк) // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 2011. Серия: история, филология. Т. 10. Вып. 3: Археология и этнография. С. 204–209; Он же. Маски-личины азиатских воинов эпохи Средневековья и раннего Нового времени из музея Метрополитен (Нью-Йорк, США) // Батыр: Традиционная военная культура народов Евразии. М., 2011. № 1 (2). С. 12–19; Он же. Боевые маски-личины континентальной Восточной Азии эпохи Средневековья и раннего Нового времени // Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древних времен до середины XX века. Владивосток, 2012. Т. 2. С. 51–65; *Гладченков А.А., Галактионов О.С., Хореев В.А.* О функциональном назначении чжурчженских масок-личин // Россия и АТР. Владивосток, 2006. № 1 (51). С. 89–92.

²
Куликов Ю.А. Об одном аспекте изучения восточноевропейских позднесредневековых антропоморфных масок-забрал // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула, 2009. Вып. 4. С. 156–160; Он же. Новая находка боевой маски на территории Российской Федерации // Acta Militaria Mediaevalia. Krakow-Sanok, 2009. T. V. S. 165–173; Он же. Еще раз о фигурно оформленных фиксаторах восточноевропейских антропоморфных масок-забрал // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула, 2014. С. 195–202.

³
Пятыхшева Н.В. Восточные шлемы с масками в Оружейной палате Московского Кремля // Советская Археология. 1968. № 3. С. 227–232.

⁴
Государева Оружейная палата: сто предметов из собрания российских Императоров / Сост. И.А. Комаров, А.К. Левыкин. СПб., 2002. С. 70–73, 310–311.

⁵
Gutowski J. Broń i uzbrojenie Tatarów: Katalog zabytkow tatarskich. Warszawa, 1997. T. 1. S. 51, 86.

⁶
Mohamed B. The arts of the Muslim knight: The Fursusiyya Art Foundation Collection. Milano, 2008. P. 336–337.

⁷
Alexander D. The Arts of War: Arms of the 7th to 19th Centuries // The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. London, 1992. Vol. 21. Cat. N 25. P. 66–67.

⁸
Majda T. Arcydziela sztuki perskiej ze zbiorów polskich. Warszawa, 2002. S. 105.

⁹
Gutowski J. Broń i uzbrojenie Tatarów: Katalog zabytkow tatarskich. T. 1. S. 51.

¹⁰
Ibid.

¹¹
Пятыхшева Н.В. Восточные шлемы с масками в Оружейной палате Московского Кремля. С. 227.

¹²
Солтцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. М., 1853. Отд. 3: Броня, оружие, кареты и конская сбруя. С. 24.

¹³
Там же.

¹⁴
Переписная книга 1686/1687 – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 482 об., 485–485 об.

¹⁵
Чубинский А.Н. Предметы Оружейной палаты утраченные в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы VII-й международной научно-практической конференции. СПб., 2016. Ч. 5. С. 354.

¹⁶
Роспись государевой оружейной казны. – РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 3593. Л. 25, 44.

¹⁷
Переписная книга 1686/1687. Л. 492–494; Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 1, кн. 2: Броня. С. 178–187. № 4725, 4730, 4731.

¹⁸
Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-2048; ОР-2049. См.: Переписная книга 1686/1687. Л. 469–469 об.

¹⁹
Опись Оружейной палаты 1701 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 937. Л. 241, 242 об.; Опись Оружейной палаты, составленная в 1711 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 939. Л. 319, 323; Опись вещей Оружейной палаты 1727 г. – РГАДА. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1243. Л. 703, 708 об.

²⁰
Реестр оружия и прочих вещей сгоревших во время пожара 1737 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 40 об., 88.

²¹
Опись оружия и уборов, хранившихся казенных палатах, что к Потешному дворцу 1780 г. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1255. Л. 23–23 об.

²²
Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты 1808 г. Ч. 1. Л. 4. Ч. 4. – РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4009. Кн. 1. Л. 239.

²³ Опись вещам Оружейной палаты 1835 г. – ОРГПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 5. Л. 675; № 5654–5657.

²⁴
Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1844. Вклейка между с. 78 и 79. С. 99. *Вельтман А.Ф.* Московская Оружейная палата. М., 1860. С. 256; *Чубинский А.Н.* Предметы Оружейной палаты, утраченные в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные. С. 353.

25	Древности Российского государства, изданныя по Высочайшему повелению. М., 1853. Отд. 3: Броня, оружие, кареты и конская сбруя. С. 24.
26	В музейных инвентарных книгах при описании шлема, имеющего инв. № ОР–2055, дана отсылка к номеру 4404 по описи, и соответственно, в описании шлема с инв. № ОР–2056 – к номеру 4405, тогда как в действительности шлем с инв. № ОР–2055 соответствует номеру 4405 по Описи, а шлем с инв. № ОР–2056 номеру 4404 (см: Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 1, кн. 2. С. 17–18).
27	Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 1, кн. 2. С. 17–18.
28	Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–2056 (номер по описи Оружейной палаты 1884 г. – 4405).
29	Надпись прочтена руководителем отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН В.Н. Настичем. Пользуясь случаем, авторы выражают ему свою благодарность.
30	<i>Солтцев Ф.Г.</i> Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению. Отд. 3: Броня, оружие, кареты и конская сбруя. Табл. № 21.
31	<i>Горелик М.В.</i> Шлемы золотоордынских воинов Северного Кавказа из частных собраний // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2010. Т. 8: Золотоордынское время. С. 259–262; <i>Кравченко Э.Е.</i> Погребение знатного война XIII в. на реке Калке // Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк, 2003. Т. 3: Половецко–золотоордынское время. С. 121–125.
32	Музеи Московского Кремля, инв. № ОР–2055 (номер по описи Оружейной палаты 1884 г. – 4404).
33	<i>Кулишов Ю.А.</i> Новая находка боевой маски на территории Российской Федерации. S. 165–173.
34	Там же.
35	Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 3. Л. 171 об.–172.
36	<i>Боброев Л.А.</i> «Шишак московский, шишак литовский, шишак калмыцкий...» Боевые наголовья российских воинов в Сибири в конце XVI–го – XVII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды V–й Международной научно–практической конференции, 14–16 мая 2014 года. СПб., 2014. Ч. 1. С. 193–196; Киричников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. С. 31–33.
37	Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 1, кн. 2: Броня. С. 18.

38	<i>Орленко С.П.</i> К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы III–й международной научно–практической конференции. СПб., 2012. Ч. 2. С. 447–451.
39	<i>Wasilkovska A.</i> Husaria. The winged horsemen. Warsaw, 1998. P. 45.
40	О покупке разных товаров для Оружейной брони которые велено делать для встречи Свейских послов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9, 24, 32, 35.
41	<i>Орленко С.П.</i> Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «„Государственный историко–культурный музей–заповедник Московский Кремль“». М., 2014. Вып. 22. С. 64–70.
42	О взятии из Казенного приказа Оружейную палату на разные государевы дела... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8852. Л. 9–44; О сделании 10 куюков железных и покрытии их бархаты розных цветов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8872. Л. 1–3; Об изготовлении 100 пар крылей сокольникам к выезду Персидских послов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15315. Л. 1; О покупке разных материалов... к змеиному делу на копыя, стекла на глаза, тесьмы на поясы к крыльям и лопасти к крыльям... – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15369. Л. 1–2.
43	Записка об оружейном наряде, отпущенном из Оружейной палаты конюшенного чину сотенным людям для встречи польских послов. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19627. Л. 4.
44	Роспись оружия и знамен выданных из Оружейной палаты для государева смотря. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8901. Л. 1–3.
45	О покупке железа белого двойного и свинца для закрепки гвоздей на 80 куюках. – Там же. Д. 14501. Л. 1; О покупке в Оружейную палату... разных товаров. – РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15706. Л. 42.
46	<i>Орленко С.П.</i> Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2014. Ч. 3. С. 322, 327, 333.
47	<i>Ленц Э.</i> Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 19–49.

236

Кулишов Юрий Алексеевич, Орленко Сергей Павлович, Анисимова Мария Анатольевна

237

Конская «железная голова» из собрания Музея Московского Кремля

Е.В. Когут

Конская «железная голова» из собрания Музеев Московского Кремля

В коллекции конского убранства Музеев Московского Кремля хранится оригинальный предмет, записанный в инвентарных документах как «голова конская»¹. По форме она во многом напоминает шанфрон – доспех, защищающий голову лошади, преимущественно ее лобовую часть. Впервые интересующий нас предмет описан в Переписной книге 1686/1687 г.: «Голова мерекляная на лошадь железная, попорчена, на лбу трубка с копейцом золоченным, гвозди медные золочены и подложено сукном червчатым. А по нынешней переписи 195–го году и по осмотру та голова против прежних переписных книг сошлась. Цена сто рублей»². Нетрудно заметить, что предмет был очень высоко оценен. Например, полный доспех на лошадь был оценен в 1000 рублей. Роскошно орнаментированный нюрнбергский шлем XVI в.³ оценен в 60 рублей. О причинах столь высокой оценки относительно скромного по декору и материалу предмета трудно судить. Голова описана как «мерекляная». Как справедливо отмечает в примечании к своей статье А.Н. Чубинский, исходя из свойств сохранившихся предметов оружия, которые в документах XVII в. имеют определение «мерекляный», трудно определить, что это в точности обозначает, и можно лишь предположить, что это некоторая разновидность воронения⁴.

Необходимо отметить, что термин «голова» в русских источниках XVII столетия при описании конского доспеха является типичным. Так, в Переписной книге налобник (шанфрон) работы К. Лохнера⁵ также назван «головой»⁶.

В вышеупомянутой переписной книге о «голове конской» есть фраза о том, что против прежних переписных книг голова «сошлась», а значит, она была упомянута и в прежних описях. К сожалению, они не сохранились. Это позволяет предположить, что «голова конская» была создана до 1686/1687 г., однако отсутствие точных отсылок на даты предыдущих документов не дают возможности более точно ее датировать.

Описание предмета за годы сильно не изменилось. Больше всего пострадала ткань, но и сейчас голова подложена красным сукном, простеганным шелковой нитью воспроизводящей чешуйчатообразный орнамент. Рассмотрим ее строение более детально. Железная часть состоит из нескольких основных частей: передняя часть выполнена из двух «досок» железа, склепанных между собой (ил. 1). В ее верхней части закреплена резная медная трубка, судя по всему, для султана из перьев. Задняя часть прикреплена при помощи резной медной петли (ил. 2). Ушные трубки частично прикреплены мед-